

ОТЗЫВ

на законопроект № 217471-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенный 20.10.2022 депутатами Государственной Думы В.В. Володиным, А.Е. Хинштейном, Н.А. Останиной, Г.А. Зюгановым, Л.Э. Слуцким, С.М. Мироновым, А.Г. Нечаевым, В.А. Васильевым, П.О. Толстым, А.Ю. Кузнецовой, И.А. Яровой и др.

Нормы права, которые предлагается изменить:

заменить в п.п. 1 ч.ч. 1 ст. 10.4, ст. 10.5 и ст. 10.6 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее «**ФЗ-149**»), в ч. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее «**Закон о СМИ**») слова «*а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости, и материалов, содержащих нецензурную брань*» словами следующего содержания:

«материалов, пропагандирующих порнографию, насилие и жестокость, материалов, содержащих нецензурную брань, а также материалов, пропагандирующих нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения»;

дополнить ч. 4 ст. 5 1 Федерального закона от 22 августа 1996 года № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» слова «*культ насилия и жестокости,*» следующего содержания:

«материалы, пропагандирующие нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения,»;

дополнить ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе» (далее **ФЗ «О рекламе»**) пунктом 6 следующего содержания:

«б) содержать информацию, пропагандирующую либо демонстрирующую нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения.».

внести в Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее «**ФЗ-436**») следующие изменения:

в части 2 статьи 5:

а) *исключить* в пункте 4 слова «, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения»;

б) *дополнить* пунктами 5.1 и 5.2 следующего содержания:

«5.1 пропагандирующая либо демонстрирующая нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения;

5.2) способная вызвать у детей желание сменить пол;»;

в статье 13:

а) *заменить* в ч.ч. 1 и 2 слова «и с соблюдением» словами:

«, обеспечивающих доступ к указанной информационной продукции только лиц, достигших возраста восемнадцати лет, путем введения кодов или совершения иных действий, подтверждающих возраст этих лиц, а также при условии соблюдения»;

б) *изложить* часть 5 в следующей редакции:

«5. Анонсы или сообщения о распространения посредством теле- и радиовещания информационной продукции должны сопровождаться знаком информационной продукции и (или) текстовым предупреждением об ограничении распространения среди детей, присвоенными данной информационной продукции. При размещении анонсов или сообщений о распространении посредством теле- и радиовещания информационной продукции, предусмотренной частью 2 статьи 5 и статьей 10 настоящего Федерального закона, не допускается использование фрагментов указанной информационной продукции, содержащей информацию, приносящую вред здоровью и (или) развитию детей.»;

дополнить статью 14 частью 4 следующего содержания:

«4. Запрещается распространение на аудиовизуальном сервисе информационной продукции, предусмотренной частью 2 статьи 5 настоящего Федерального закона в случае, если владельцем аудиовизуального сервиса не обеспечен запрет доступа несовершеннолетних к данной информационной продукции.»

Комментарий

В пояснительной записке в качестве целей законопроекта установлено создание *«механизма защиты общества от пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, а также для защиты детей от деструктивной информации»*. При этом в качестве обоснования в пояснительной записке утверждается широкое распространение помимо прочих тенденции в Российской Федерации упрощение процедуры смены пола и т.н. депатолагизация. Согласно действующему российскому законодательству, а именно абз 4. ст. 70 Федерального закона от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее «**ФЗ-143**») предусмотрена процедура изменения сведений (пола) в актах гражданского состояния. Последняя редакция указанной статьи была принята Федеральным законом от 25.11.2013 N 317-ФЗ, в этой связи не ясно, что именно получило широкое распространение в РФ. Отметим, что согласно информации опубликованной в Системе обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество», Федеральный закон от 25.11.2013 N 317-ФЗ (тогда проект федерального закона № 217151-6) был принят Государственной Думой 6-го созыва единогласно: третье чтение за 383, против 0, воздержалось 0. Ряд депутатов Государственной Думой нынешнего 8-го созыва являющиеся авторами рассматриваемого в настоящем отзыве законопроекта были Депутатами Государственной Думой 6-го созыва проголосовавшими за указанный законопроект. В этой связи о каком упрощении процедуры смены пола в РФ говорится авторами законопроекта, если некоторые из них сами голосовали за последние изменения этой процедуры? Что касается так называемой «депатолагизации», то утверждение пояснительной записки о распространении в РФ этого явления не соответствует действительности, так как согласно

установленному абз 4. ст. 70 ФЗ-143 и Приказом Минздрава России от 23.10.2017 N 850н «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола» порядку изменения в записи акта гражданского состояния сведений о поле **происходит на основании медицинского диагноза транссексуализм (МКБ-10 F64.0)**, иными словами на основании наличия заболевания.

Тезис пояснительной записки о том, что *«действующее законодательство никак не ограничивает подобные явления <...> не охватывает иную деструктивную информацию, ориентированную на детей, в том числе демонстрирующую нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, а также способную вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол («трансгендерность»)»* не соответствует действительности. В части проблематики такого психического расстройства как транссексуализм, то пунктом 1 частью 2 ст. 5 Федерального закон от 29.12.2010 N 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится и информация о смене пола как: *«побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству, либо жизни и (или) здоровью иных лиц, либо направленная на склонение или иное вовлечение детей в совершение таких действий;»*. В этой связи вводить дополнительный пункт 5.2 представляется нецелесообразным. Более того, сама формулировка и системное толкование предлагаемого к дополнению пункта 5.2 вызывает следующий вопрос к авторам законопроекта: правилен ли вывод основываясь на тексте пояснительной записки, что авторы законопроекта считают, что сама процедура смена пола не является действиями представляющими угрозу жизни и (или) здоровью несовершеннолетних как это сформулировано в п. 1 ч. 2 ст. 5 ФЗ-436?

Что касается предлагаемых изменений в п. 4 и добавление п 5.1. в ч. 2 ст.5 ФЗ-436, а также добавление пункта 6 ч. 4 ст. 5 ФЗ «О рекламе», то предложенные формулировки по своей сути тавтологичны: само слово пропаганда латинского происхождения *propagandā* и означает «распространение». Ничего нового и существенного для защиты детей авторы законопроекта в предлагаемом п. 5.1 не

предлагают, так исходя из семантики слова пропаганда в русском языке, слово демонстрация является его частью, то есть соотносятся как общее и частное.

Что касается предлагаемого в этом пункте слова «предпочтения», то смысл его включения в закон, также остается неясным: его смысл, определение или соотношение с другими словами не раскрываются ни в законопроекте, ни в пояснительной записке. Следовательно внесение подобных формулировок в законопроект не соответствует качеству закона: его определённости (точности и конкретности) и возможности субъектов права ориентироваться на него как на регулятор общественных отношений.

Отметим, что предлагаемые дополнения в п.п. 1 ч.ч. 1 ст. 10.4, ст. 10.5 и ст. 10.6 ФЗ-149, в ч. 1 ст. 4 «Закона о СМИ», в ч. 4 ст. 5 1 Федерального закона от 22 августа 1996 года № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» и в ч. 4 ст. 5 ФЗ «О рекламе» страдают той же проблемой связанной с использованием слова «отношения», а также проблемой того, что слово «пропаганда» не имеет законодательного определения и потому не соответствует качеству закона, то есть не может быть использовано в отсутствие законодательного определения как термин права. Кроме того, не ясно что имеется в виду под понятием нетрадиционные сексуальные отношения. В этой связи возникает вопрос авторам законопроекта, что они понимают под нетрадиционными сексуальными отношениями? Являются ли по их мнению нетрадиционными сексуальными отношениями, действия между мужчиной и женщиной отличные от полового сношения (он же половой акт, соитие)? Является ли практика многоженства или многомужества свойственная некоторым религиозным конфессиям и этническим группам нетрадиционной с точки зрения авторов законопроекта (учитывая многонациональный, согласно Конституции РФ, и многоконфессиональный характер государства Российская Федерация)? Опять же законодательного определения как нетрадиционных сексуальных отношений, так и традиционных нет. По этой причине использование такого словосочетания не соответствует качеству закона, так оно не может быть использовано в отсутствие законодательного определения как термин права.

Принятие предлагаемого дополнения в ч.ч. 1 и 2 ст. 13 ФЗ-436 нецелесообразно, так как если речь идет об оконечных устройствах граждан, то на

текущий момент все производители устройств предлагают такую функцию ограничения доступа. Сведений о системном отсутствии такой функции у тех или иных производителей устройств не предоставлено ним авторами законопроекта, ни имеется ее в публичном доступе. Если же речь идет о каких-то иных устройствах, то смысл указанного дополнения представляется неясным, так как в случае отсутствия контроля или ограничения доступа на стороне окончного (абонентского) устройства, указанное дополнение не окажет никакого регулирующего воздействия. Неясным также представляется, кто будет субъектом указанной нормы и как будет обеспечиваться ее исполнение.

Вывод

Рассмотренные в настоящем отзыве недостатки законопроекта не позволяют нашей организации поддержать его в текущем виде. Считаем, что большая часть дополнений или изменений (см. раздел комментариев) не имеют регулирующего воздействия. Предложенные дополнения и изменения не носят даже технического характера, так состоят из неопределенных и/или тавтологических формулировок, из-за чего не соответствуют качествам предъявляемым к закону и норме права. Заявленные в пояснительной записке причины обуславливающие необходимость принятия законопроекта не учитывают существующее законодательства и основываются на голословных, необоснованных утверждениях не соответствующих действительности.

Руководитель общественной организации
«РосКомСвобода», член экспертного совета Комитета
Государственной Думы по информационной
политике, информационным технологиям и связи

Козлюк Артём Валерьевич

23 октября 2022 г.